

Глава первая. Встреча двоих в дождливый день

Величественный раскат грома сопровождал школьницу до самого автобуса. Тот, остановившись почти под самым носом, чуть не забрызгал ее одежду. Поморщившись, девушка посмотрел вперед, и ей тут же кинулся в глаза номер черного автобуса.

— Тринадцать... — это не произвело на нее особого впечатления, однако было странно. До вчерашнего дня в этих краях ездил только автобус под номером "27".

Как только Нора, а именно так звали эту светловолосую особу, зашла в автобус, на улице полил дождь, словно из ведра. Значит, ей понадобится ее зонт. Только раннее утро, но нет ни намека на ясный солнечный свет. Такое ощущение, что сейчас темный вечер. Тучи яростно затянули небо, жадно затмевая его собой. Ветер усиливался с каждым мгновением и, наверное, пронзал до костей.

"Фух, не так много людей," — подумалось ей, она заплатила дедушке-водителю и пошла по салону.

Встала почти возле входа, так как поручень там был расположен вертикально, а не горизонтально. В силу своего маленького роста ухватилась именно за него, когда транспорт резко двинулся с места. Девушка нечаянно оступилась и врезалась головой в кого-то стоящего рядом.

Незнакомец pokrивился от неожиданного мощного удара в живот.

"Да у нее голова, как железный чан! Чуть Кондратий не обнял!" — подумал бедняга, нахмутив свои черные брови.

— А, — девчонка разогнулась, встав в полный рост, подняла взгляд, — извини, — их взгляды встретились.

"Наркоман," — подумалось Норе, когда увидела его туманные зеленые глаза. Темные круги красовались под ними и давали знать, что бедолага совсем не высыпается. Но, помимо этого, школьница прочитала в этих глазах жажду. Парень хотел есть и курить. Явная привязанность к сигаретам читалась в них, будто бы в открытой книге.

"Страшила..." — цокнув, Оскар — так его звали — выдал вердикт самому себе. Рассеянный, но в следующее мгновение пристальный сильный взгляд синих глаз. Потрепанные волосы и бледная-бледная кожа, кое-где вмятины, оставшиеся от подушки, что очень не понравились юнцу.

— М-да, испанский стыд... — выдал он и перевел взгляд к окну.

Дождь хлестал по стеклам; невозможно ничего разглядеть. Крупные капли барабанили так противно, что темноволосый вновь pokrивился, только уже от неприятного звука. Он постарался сосредоточиться на чем-то интересном, но в автобусе были только пожилые люди, немного детей и... вот эта необычная незнакомка. Девушка со светлыми-светлыми, почти

белыми волосами, такими же светлыми тонкими бровями. Губ почти нет, на светлом лице их контуры с трудом различаются, нос небольшой. Но вот глаза... В них есть что-то особенное, что-то, чего нельзя понять. Вроде бы простая низенькая особа в тонкой школьной форме очень светлого зеленого цвета.

— М-да, — опять проговорил он, бесцеремонно разглядывая девчонку.

— Может хватит мычать на меня? — неожиданно повернулась и посмотрела прямо в глаза. Как только юноша увидел этот взгляд, за окном тут же раздался впечатляющий звук грома.

Он вздрогнул и отвел взгляд.

"Быстрее бы добраться до универа," — хмуро подумал тот, морщась каждый раз, когда слышал гром. Мурашки стадом бегали по его телу. Как же его бесил здешний климат. Еще совсем недавно он нежился под лучами испанского солнца, а теперь вынужден страдать от дождливой Ирландии.

Но беда была в том, что от остановки до учебного заведения приличное расстояние, а зонта с собой нет. Для такого парня не проблема промокнуть, но его иммунитет с детства оставлял желать лучшего, отчего приходилось беречься всю жизнь.

Юная особа искоса взглянула на рядом стоящего, который вздрагивал от каждого шума, потом перевела взгляд. Молча усмехалась, с любопытством глядя в непонятную картинку, быстро мерцающую за окном.

"Зонт, значит, забыл. До университета далеко? Слабый иммунитет? Хм," — подумала синеглазая, чувствуя как ее рот расплывается в улыбке. Она невольно читала его мысли. Странно, что этот тип учится в университете рядом с ее школой.

Автобус остановился так же неожиданно, как и тогда тронулся.

Ситуация опять повторилась — Нора врезалась в паренька.

— Ай! — провопил он, вглядываясь в синие глаза, которые сверкнули каким-то странным огнем. Казалось, что гром слушается ее. Вновь сильный раскат, сопровождающий ее волю. Стало как-то жутко и неприятно, а в груди все замерло.

"Знал бы ты на кого голос повышаешь, *человечишка*," — усмехнулась блондинка, выходя из транспорта.

Оскар оцепенел на месте, опомнился только тогда, когда автобус чуть снова не уехал, но с криками "подождите" тоже выбежал из него.

Лило так сильно, что обувь под ногами чавкала. Черный автобус уехал, его и след простыл.

Брюнет поднял кожаную барсетку над головой, чтобы хоть как-то укрыться от бедствия.

Его взору представилась та самая девушка, шагающая под белым зонтом.

Не оставалось ничего, юноша уже промок, а идти ему осталось немало.

— П-постой! — выкрикнул он.

Незнакомка остановилась и обернулась.

— Можно пойти с тобой? — прокричал, тут же жалея о сказанных словах.

Наполненные безумством синие глаза сверкнули — грянул раскат грома, и на секунду все рядом осветилось противным серым цветом. Ее глаза такие синие, каких ему никогда не доводилось видеть раньше, смотрели таким взглядом, что студент забыл о просьбе.

"Захочешь ли ты идти со мной, когда узнаешь, кто я?" — на девичьих губах сверкнула лукавая улыбка, наполненная неподдельным коварством.

Глава вторая. Двое оказываются рядом

Оскар пожалел о сказанном, но отступить не стал. Конечно, эта девчонка странная, однако вряд ли она справится с таким громадным парнем, как он. Так что, бояться нечего. *Нечего...*

Блондинка посмотрела на него — очень высокого парня в джинсах и черной толстовке. Он напоминал ей панду своими темными внушительными кругами под зелеными глазами. Короткие черные смолянистые волосы... Красивый, с приятными чертами лица и некой доброжелательностью, написанной на его лице. Никогда никого не обокрал и никогда не поступал грубо со слабым. Нора читала его, словно тот был ее заурядным глянцевым журналом.

Настала ее очередь хмыкать.

— Иди сюда, — после паузы сказала она, приподымая белый зонт вверх.

Парень пулей проскочил под зонт и тут же взял его в свои руки, так как было бы неудобным, если бы школьница продолжила его держать. Они двинулись вперед молча, чвакая ногами по сырой земле. Расстояния между ними нет. Пара почти вплотную прижималась друг к другу, зато теперь возможность промокнуть исчезла. Ветер утих — бояться косых капель не стоит.

Близость не смущала девушку, однако очень напрягала черноволосого. Он часто сглатывал слюну, иногда прерывисто дышал, а бывало и нелепо краснел.

— Ай-яй-яй! Взрослый человек, а думаешь о таких постыдных вещах! — проговорила синеглазая, в голосе ее чувствовалась насмешка и превосходство.

Студент замер, осознавая, что девчушка знает, о чем он думает. Не мог же бедняга предположить, что она не просто догадалась, а прочла эти его не совсем приличные мыслишки.

— Тебе до университета, да? — вновь подала голос.

— Да... — ответил он, не раздумывая. Его напрягало то, что сейчас была темень. Неужели, он больше не увидит солнечного света? Глупая была затея о возвращении в эту страну, вечно утопающую в темных тучах.

Дальнейший путь они преодолевали молча. Но тут Нора остановилась и посмотрела влево. Лицо ее нахмурилось: брови сошлись в нехорошую складку, а губы поджались. Она резко сжала свою руку в кулак, так что напряглись все венки.

— После учебы никуда не ходи, слышишь? Быстро на остановку, и езжай домой! — эти слова сопроводились резким раскатом грома, отчего студент вздрогнул. Давно не намечалось грома, а паренек почти расслабился. Но когда взглянул в эти пронзительные синие глаза, то с ног до головы покрылся мерзопакостными мурашками.

"Да что с ней такое? Я чуть Богу душу не отдал!" — подумалось ему. Чтобы избежать взгляда,

лишь коротко кивнул и посмотрел впереди себя.

Ребята после этого быстро дошли до учебного заведения юноши. Он скромно поблагодарил спутницу и убежал от нее. Да, именно убежал. Он со всех ног понесся к зданию, не оборачиваясь, чувствуя тревогу, бившуюся в груди. Однако, как только пришел к парадному входу, то услышал гром, такой сильный, что у бедолаги чуть уши не заложило. Он закрыл их ладонями, медленно обернулся, вглядываясь в далекий силуэт под зонтом. И даже на таком расстоянии Оскар смог различить синеву ее глаз. Сердце бешено заколотило о ребра.

День пробежал в какой-то спешке; парень даже поесть не успел. Все его мысли заняла блондинистая особа — больше ни на чем не удавалось сосредоточиться. Раньше он думал только об очень красивых девушках, которые вешались на него каждый день. Но сейчас... Сейчас ничего не изменилось, всякие прилипали вечно возле него, как пчелы рядом со сладостями, однако... Однако зеленоглазый не думает ни об одной из них. Его интересует именно та блондинка.

Когда закончились занятия, и парень вышел из университета, то последовал по влажной дороге. Дождя не было, но сырость осталась, а влажность в воздухе приятно освежала, дарила какое-то бодрое ощущение. Если бы не холод. Даже в толстовке бедолага замерз. Это только второй его учебный день, а уже столько проблем... Те слова незнакомки не давали ему покоя, вертелись в уме, собирались в странные картины. Почему же он должен быстро идти на остановку? Что может приключиться? Может, она пошутила?

Внезапно юноша услышал шаги рядом с собой. Естественно, быстро обернулся. Но никого не обнаружил.

"Отлично! Я плавно достиг днища... Теперь еще и параноик," — хмыкнул он, подавляя нервные смешки, а внутри так и чувствовался нарастающий холод.

Пошел дальше, но шаги сзади повторялись, слышались все отчетливее. Парень не стал оборачиваться, а резко рванул с места. В беге ему мало-кто мог дать фору. Он бежал, так отчаянно и быстро, до самой остановки.

Присев на скамью, стал прерывисто дышать, дожидаясь долгожданного спасительного автобуса. Вроде бы затихло неладное, дыхание пришло в норму, но от напряжения его руки побелели. Захотелось покурить. Он достал из кармана пачку сигарет и собрался вынуть одну из них...

Рядом некто опустил на ту же скамью.

У Оскара перехватило дыхание, он краем глаза увидел... Парня с серой отвратительной кожей. Он был в вечернем костюме, белой рубашке. Повернувшись лицом к этому странному, брюнет побледнел. Впавшие глаза того типа были полностью черными, ни единого белого просвета, будто у насекомого, у ужасного огромного паука.

Пачка сигарет выпала из рук...

Незнакомец улыбнулся во весь рот, оголяя ряд гнилых пожелтевших зубов, у него из пасти начали выползать слизкие черви. Он расхохотался и кинулся на бедолагу. Повеял ужасный трупный запах, отравляющий всю округу.

Никого поблизости. А это чудовище кинулось на него и завалило на грязную землю, вцепившись стальной хваткой.

— Отпусти!!! Тварь!

Монстр широко раскрыл рот, и оттуда потекла черная слюна, такая же как и его глаза.

Оскар заорал и стал биться со всех сил, но такой нечеловеческой силы ему не приходилось раньше видеть. Тот сжал его руки, будто был каменной глыбой — никак не ударить. Но парень пытался. Ужас сковал его. Вконец отчаявшись, он закричал, моля о помощи и брыкаясь, ударяя со всех сил.

Нет, он не сдастся!

— Изыди... — страшный голос рядом пронзил до костей.

Школьница взмахнула рукой, глаза ее засветились неистовой силой. А монстр завопил, как собака, и мгновенно поднялся с места. Он убежал, буквально растворился в пространстве, оставляя после себя только колкий и пульсирующий страх, вперемешку с отвратительным запахом.

Темноволосый не мог понять, что произошло. Только что его сердце чуть не остановилось от страха. Он посмотрел в синие глаза знакомой девушки. Она спасла ему жизнь.

Блондинка обворожительно хитро улыбнулась, подавая руку напуганному пареньку.

"Что за чертовщина здесь происходит?!"

А автобус под номером "тринадцать" уже подъезжал к остановке...

Глава третья. Переговоры двоих в автобусе под номером "тринадцать"

Школьница возвращалась домой. После трудового дня сильно хотелось есть, ведь утром не удалось даже позавтракать из-за спешки. Время от времени Нора думала о незнакомом парне, которого ей прежде не доводилось видеть. В этой довольно крупной деревеньке почти каждый знал друг друга или, по крайней мере, смутно был знаком. Однако этот точно являлся новеньким. Это так же подтверждали его мысли, невольно прочитанные юной особой.

"Не привык к здешнему климату? Хах, салага..." — улыбнулась и пнула ногой ни в чем не повинный камешек, продолжая свой веселый путь.

Шагая по тропинке, присматривалась к природе. Внезапно подняла глаза кверху и увидела, что на небе быстро появляются серебряные тучи, такие грозные и величавые. Глаза ее сверкнули — и она помчалась к остановке, чтобы как можно быстрее добраться до блаженного укрытия.

"Скоро ливанет как из ведра!"

Быстро преодолевая путь, надеялась на ранний приезд нужного автобуса.

Почти добежав до остановки, блондинка остановилась. Она почувяла присутствие... Подбираясь ближе, увидела, как монстр атакует знакомого паренька. Мысли смешались, сердце начало колотиться. Все-таки попался к нему в лапы, а ведь предупреждала же его!

— Изыди... — страшно произнесла не своим голосом, исходящим из-под самих ребер.

Чудовище посмотрело на нее своими пустыми глазами — в них отразился ужас. Он стал бежать, спотыкаясь и карабкаясь, лишь бы побыстрее убраться от этой девчонки. Этот самый ужас, доходящий до крайности, прочитался в его взгляде.

Вскоре тот совсем пропал из виду, будто бы растворился.

На остановке остались только двое и зловещая тишина. Девушка, глаза которой все еще сияли необыкновенно мощной силой, но мгновенно потухли. И парень, испуганный, словно маленький брошенный кролик. На его лице читался такой страх и удивление, что ему можно было только посочувствовать. Синеглазой оставалось лишь предполагать, что смертные думают в такие моменты.

Нора не растерялась, а только улыбнулась своей фирменной улыбкой и подала руку лежащему на земле парню.

Автобус подъехал к остановке; дверца распахнулась.

Юноша неспешно взялся за руку светловолосой и смог встать.

— Скорее, иначе он может вернуться, — слова эти показались Оскару провоцирующими, он быстро проскочил в автобус, держа новую знакомую за руку.

Тут же, как они зашли, грянул гром и опять полил сильный-сильный дождь, который барабанил по окнам, словно совсем обезумевший психопат.

Оскар отпустил чужую руку и, заплатив, пошел дальше по салону. Сейчас транспорт был полупустым, поэтому есть много мест, куда можно сесть. Он сел в предпоследнее кресло, откинулся на мягкую спинку, но расслабиться никак не получалось, как бы не пытался. Рядом с ним лениво плюхнулась школьница. Парнишка напрягся еще пуще, весь натянулся как струна и замер, в ожидании чего-то плохого. Не каждый день тебя пытается убить человек с червями во рту.

А человек ли?

"На меня напал какой-то вонючий чувак, потом эта деваха сказала ему что-то, и он дал стрекача. М... Ясно," — от осознания подобного капля холодного пота скатилась по его позвоночнику. Челюсти начали дрожать.

— Спрашивай давай, чего молчать-то? — сказала синеглазая, прорезая тишину, вплотную глядя на студента.

Он повернулся к ней и встретился с взглядом синих глаз. Отчего ему так тяжело смотреть в них?

— Давай ты начнешь по порядку... Р-раз уж... М... Хочешь.

— Хорошо. Меня зовут — Нора Кинг.

— Кинг? Seriously?

Она посмотрела на него так, что тот нервно сглотнул слюну. Но про себя подумал, что в этой девчонке явно есть какая-то Королевская воля. Не зря же фамилия — Кинг.

— Я — ведьма.

Повисла тишина. Нет, Оскар не стал отшучиваться и смеяться, как сделал бы обычно. Он внимательно посмотрел на нее, невольно застыл. Смутные воспоминания всплывали в голове.

Взвесил все факты: ее глаза, раскаты грома, тот монстр, который убежал от одного ее взгляда...

— Ясно... — коротко ответил брюнет, переводя взор на окно. Он почесал свою руку, она едва заметно дрожала, и стал вглядываться в вид из окна, мерцающий каждую секунду, переменяясь и смешиваясь в одну непонятную картинку.

В тот же миг он увидел, как небо рассекла ядовито-ослепительная розоватая гроза, разрывая его на две слабые половинки. Шум при этом был такой, что бедняга вскрикнул, зажмурился и невольно прижался к девушке.

Тут же вспоминались картины из его далекого прошлого. *Он один в незнакомом месте, никого рядом нет, только гроза, шум пробирющийся до самых глубин его маленького сердечка.*

— Эй, что с тобой? — спросила Нора, оглядывая парня, большего ее где-то на полметра, вцепившегося в нее, словно напуганный маленький котенок.

"Нет... только не этот шум... Только не гроза..." — мысли беспорядочно витали в голове, доставляя боль. И почему в этой стране он испытывает самые ужасные чувства? Будто бы Ирландия всю жизнь точила на него зуб и теперь измывается со всеми своими прихотями.

— Грозы боишься... Ничего, тише, — попыталась как-то его успокоить, тихо проговаривая теплые слова, в смысл которых бедолага не вдавался.

Постепенно лихо природы успокоилось, остался только дождь, хлеставший по стеклам зловещего автобуса.

— То, что я ведьма, похоже, тебя не удивило. А ты смелый мальчик, — аккуратно улыбнулась, потянув руку к волосам зеленоглазого. — Тот странный тип, что напал на тебя, он зомби. Довольно слабый зомби, но стоит ему отыскать жертву, как силы его утратятся. И так с каждой новой жертвой. Тебе еще повезло. Надо было послушаться меня. Я ведь предупреждала.

Хоть раскатов грома больше не было, парень все равно прижимался к этой особе, излучающей тепло. Она такая теплая, что он невольно прикрыл глаза и блаженно расслабился.

— Наверное, совсем недавно из могилы вылез, но знаешь, парень, зомби не оживают просто так... Это дело чернокнижника, и мне это очень не нравится, — в слух рассуждала блондинка, поглаживая собеседника по его мягким черным волосам, которые были даже мягче, чем у нее.

Ее голос ему нравился. Тихий и глубокий, несколько высокий. Его же голос — бархатистый, но низкий и иногда слышатся грубоватые басистые нотки. Вслушиваться в голос школьницы, само по себе, приятное задание, сей голос имел интересное свойство — успокаивать.

— А тебя-то как зовут, парень?

— Оскар Маккартни, — проговорил юноша.

На этом их беседа подошла к концу. Оскар продолжал отдыхать, полностью отдавшись во власть ведьмы, сам того не подозревая. Она поглаживала его темную шевелюру, а сама обдумывала произошедшее. Ведь если в городе появился чернокнижник, то им двоим вместе будет тесно. Кому-то придется умереть... Падет ведьма или чернокнижник, не известно.

"Интересно, был бы ты так спокоен, если бы узнал, что у моего кота два хвоста, Оскар?" — с придирчивой улыбкой вдруг подумала девчонка, разглядывая красивые черты лица нового знакомого.

Она рассматривала его губы красивой формы, наверняка очень мягкие. Его гладкую, слегка загоревшую кожу. Его мысли этим подтверждались, он давно не бывал в этих дождливых краях, но скоро и эта кожа посветлеет, станет такой же светлой, как и у всех здешних жителей. Яркие зеленые глаза, необычно чистые для столь таинственных мест, скорее всего, потускнеют.

"Зря ты вернулся в эту деревеньку..."

Внезапно автобус резко остановился, по инерции блондинка подалась вперед, стукаясь головой об переднее сидение, паренек тоже стукнулся.

— Ай!

Маккартни распахнул глаза, услышав, что Нора ударилась. Брюнет хотел было помочь, но тут же послышался какой-то посторонний непонятный звук.

Они сосредоточили свое внимание.

Душераздирающий крик на улице, мощный раскат грома и молния, сверкнувшая вновь.

Кто-то кричал так отчаянно, издавая последние в своей жизни звуки...

Пара переглянулась, они оба побелели, чувствуя, как внутри все холодеет.

"Что за?.."

А автобус номер "тринадцать" так и стоял посреди дороги, несмотря на ужасные крики...

Глава четвертая. Ей назначена встреча, он пойдет с ней

Автобус снова резко тронулся, и поехал так быстро, что все пассажиры вновь откинулись, только теперь назад, вплотную к спинкам сидений. Никто даже звука не издал в знак протеста или недовольства. Только Оскар вскрикнул, начав после нервно ойкать, пугливо оглядываясь по сторонам.

— Что происходит?! — повернулся к девушке, его расширенные глаза вновь излучали неподдельный страх.

Транспорт молниеносно промчал то место; все осталось позади, как жуткий кошмарный сон.

— Я не... — блондинка отвела взгляд, — наверное, собаки снова... Такое случается часто в нашей деревне. Собаки с недавнего времени ходят стаей и нападают на одиноких путников, — как бы между прочим выдала синеглазая, иногда запинаясь из-за неуверенности своих слов.

— Да что здесь вообще происходит?! Со сверхъестественным я еще могу смириться, но с таким... Собаки, говоришь? Почему их не пристрелят?! Они же нападают на людей! — завопил, активно жестикулируя руками и не сводя взгляда с собеседницы.

— Какой ты добрый! — прыснула сначала со злобой, но добавила уже более спокойно: — Привычное дело, — отмахнулась ведьма, глядя в окно. Видно было, что она не желает разговаривать и отвечать на какие-либо вопросы. А казалось, что она по сговорчивее будет.

Маккартни нахмурился, он чувствовал беспокойство. Стал молча смотреть в окно и думать о своем. Когда-то в детстве ему уже приходилось сталкиваться с подобным. Но в памяти эти образы всплывают очень и очень смутно...

Женщина с голубыми небесными глазами, до того яркими, что с легкостью могут затмить величество небес. Ее теплые руки, улыбка, такая необычная, загадочная, манящая. Он часто оставался с ней, с этой женщиной. И она ему нравилась... Но в один день к ней пришел мужчина в темном. Он стал страшным, страшнее любого чудовища. Монстр напал на нее — она защищалась. Все, что помнил Оскар, это страшные зубы и собственный детский плач, который едва слышался из-за сильнейшей грозы.

Парень вздохнул, прикрывая уставшие глаза.

"Я знаю, ведьмы существуют..."

Светловолосая таинственно поглядела на него, решительным, но внимательным взглядом.

"Конечно, существуют. Я тебе тут не шутки шучу, ёпт!" — подумала она, однако говорить ничего не стала.

Привычное дело с собаками, но если бы здесь только собаки были замешаны... Дело-то

обстоит в другом, поэтому студенту лучше не совать свой нос в чужие дела.

Вдруг зеленоглазый подумал, что, находясь рядом с этой ведьмой, может вспомнить что-то из далекого детства. Вот бы вспомнить хотя бы лицо той женщины. За такую возможность он отдал бы многое. А что если правда получится? Он вспомнит ее и сможет найти...

— Могу я проводить тебя до дома?

— Чего? — синие глаза расширились от удивления. Такого вопроса она явно не ожидала. Наверное, потому что устала, хотела отдохнуть и теперь не слишком вдавалась в мысли чужака. — Ты что удумал? — прищурившись, прильнула к нему ближе, сокращая дистанцию в опасные сантиметры.

— Я... п... просто, — юноша слегка покраснел и отвел взгляд. Слишком близко находилась эта барышня, как будто знала, что он имеет такую слабость. Краснел и не мог смотреть на девушку, которая очень близко к нему, и которая смотрит на него столь пристально. Но самое главное, когда сам так делал, то ничего похожего не наблюдалось.

— Хм, — девчонка отодвинулась и задумчиво договорила, — я пойду к человеку, который знает, как бороться с чернокнижниками, — ее глаза сверкнули. Главной задачей было спугнуть мальчика, чтоб тот за ней не шел. Но не тут-то...

— О! Окей! Тем более, я с тобой! Тот чувак меня чуть не убил... Я хочу знать, кто поднял его из могилы, и надрать ему зад во имя Луны! — раззадорился паренек и весело улыбнулся. Первый раз со времени их знакомства. *Улыбка, от которой на сердце становилось теплее...*

— Этот человек много знает, и он... занимается оккультизмом! У него страшный дом, понимаешь?

— Я понимаю, смекаешь? — подобно ей ответил, широко улыбаясь. То, что его пытаются отшить, Оскар сразу же понял, однако сдаваться не собирался. Да и эти ее рассказы всего-навсего подогрели интерес.

— Смотри... я предупреждала... У меня назначена встреча, так что тебя не ждут.

Отчеканила, глядя на бедного юнца.

— Хорошо. Я пойду с тобой, — убедительно кивнул.

На этом договорились. Вскоре они вышли на одной остановке и куда-то пошли. Снова под одним зонтом. Снова рядом. Оскар вновь нелепо краснел, старался прогнать все свои ненужные мысли, оставляя только любопытство. А яростный шум дождя сопровождал собою двоих, заставляя их прижиматься друг к другу, чтобы не намокнуть, и чувствовать, как с каждой секундой он становится сильнее и льется во сто крат стремительнее, чем раньше. Этот чертов дождь...

Куда они пойдут? Как это пройдет? Он услышит много нового? Чего греха таить, черноволосого всегда интересовала тема магии, но и немного пугала. Это было как нечто заветное, к чему очень хочешь прикоснуться, но боишься, что это "нечто" тебя укусит.

Парочка подобралась до небольшого двухэтажного дома, с виду вполне нормального. Ничем непримечательный дом, каких здесь десятки...

— А кто этот человек?

— Какой человек? — не поняла Нора, обращая все свое внимание на паренька.

— К которому мы идем, — поспешно уточнил он.

— А-а, шаман.

— Шаман? — хохотнул студент, иронически поглядывая на невысокую девчущку и растягиваясь в скептической улыбке.

— Пошли уже, — она буквально потянула его за собой в дом.

Дверь была не заперта, так что они вошли быстро.

Внутри все было увешано какими-то свечами. Они и на потолке, и на стенах, и на полочках. Кроме того, издавали потрескивающий звук и специфический запах. Бесконечное количество цветов в вазах повсюду, своеобразный аромат разных трав... Все смешалось, трудно различить, однако запахи не давали покоя. С силой воздействовали на психику. Странные куклы немного пугали, если учесть, что они обмазаны чем-то вроде помады. Но как-то все это демонстративно, хотя и впечатляет. Будто бы специально подстроено.

Оскар Маккартни начал задыхаться и кашлять. Видно, какой-то из запахов подействовал на него должным образом.

— Это шалфей, он почти на всех так поначалу действует, — пояснила блондинка, разулась и прошла в коридор.

— О... — выдал парень, тоже разувшись. Он внимательно осматривал всякую всячину здесь. Воспоминания нахлынули. Образ той женщины был совсем нечетким, но он вспомнил, что в ее доме тоже были похожие травы. Их запах точно знаком ему.

Может, ему просто кажется?

Слишком ненатурально все.

Им навстречу вышел высокий мужчина, свежий, бодрый и со странной улыбкой.

— Здравствуйтесь, дети мои! — произнес тот, по-хитрому вглядываясь в парочку и что-то замышляя.

"Да он шарлатан, сто процентов!" — тут же пронеслось в уме юнца.

"Этот шарлатан — мой отец, идиот!" — разгневалась Нора.

Глава пятая. Маленькие неловкости помогают сблизиться

Когда я впервые увидел эту девчонку, у нее был уставший вид. Сразу обратил внимание на потрепанные светлые волосы, ленивые вмятины от подушек и синие-синие глаза. Таких глаз я ни у кого не видел. И больше не увижу. Хорошо, что тогда у нее был зонт...

Окутываясь какой-то темной аурой, Оскар почувствовал, как его сердце замирает в неистовой боли. Все вокруг гаснет. Не слышно шума дождя и ее слов. Она что-то кричит ему, смотрит на него своими бездонными глазами, а тьма омрачает пространство. Оставшись совсем один, парень чувствует, как холодеют его конечности. Сердце будто пронзает пуля.

Он вздрагивает. Резко распахнув глаза, черноволосый стал безумно хватать ртом воздух, понимая, что рядом по-прежнему темно, вот только теперь он чувствует на себе одеяло и подушку под боком — это хоть как-то успокаивает. Нащупав светильник, поспешно, насколько сие было возможно, включил его. Свет озарил все рядом с кроватью.

Просто сон...

Просто сон.

После такого ужасного дня, что ему пришлось пережить, такие сны не странность.

Все трое прошли в какую-то полутемную комнату, пропитанную запахом ромашек и мяты. Этот аромат витал повсюду, заполняя собой и без того смешанный воздух жилища. Хозяин дома предложил двоим сесть, а сам пошел за чаем. Вид у него был такой довольный, будто бы ему сказали нечто радостное или веселое.

— Странный этот тип... — посетовал скептически паренек, немного презрительно хмыкая, после чего получил со всей силы локтем в бок. Он покривился и закусил губы, чтобы не издавать никаких звуков.

— Не относись так к людям в возрасте. Он, между прочим, тебе в отцы годиться, — гневно высказалась блондинка.

Через несколько минут вернулся шаман с тремя чашками чая, необычного насыщенного синего цвета, на подносе, на котором оказались так же сахарница, молочник и пиала с миндальным печеньем. Красивый серебряный сервиз сразу привлек внимание студента, но затем он переключился на кое-что другое. Хоть одно порадовало бедную душу юноши — миндальное — самое любимое печенье. Зеленоглазый с таким аппетитом уплетал лакомство, что даже не запивал его чаем, словно неделю не ел.

— В первый раз ты привела домой жениха, — улыбаясь проговорил мужчина, делая глоток чая.

В этот момент Маккартни подавился. Закашлялся и захаркался так сильно, что на лице выступили слезы. Ему не хватало воздуха, он взмахивал руками и кашлял с огромной силой, брыкаясь и раскачиваясь из стороны в сторону, мучаясь в чуть ли не предсмертных конвульсиях.

Нора громко цокнула, потом протянула руку и улупила тому кулаком по спине.

Комок печенья из его рта тут же вылетел. Прямо девушке в лоб.

— Ой... — осторожно произнес, доставая из кармана платок. Его руки дрожали, пока он вытирал чужой лоб, покрасневшей, аки спелая клубника от злости.

Она смотрела на него испепеляющим взглядом, сжимая руки так, что те стремительно побелели.

— Прости... — искренне сожалел и стыдясь, чуть слышно выдал бедолага.

— Да ладно, — громко засмеялся отец, — с кем не бывает. Хах...

Ну хоть как-то удалось отвлечься...

— Постойте, что вы сказали? Вы ее... папа? — вдруг осознав и отдышавшись, спросил юнец.

— Да. Постой... Нора тебе ничего не сказала? — шаман нахмурил брови и слегка сердито поглядел на дочку.

— Нет, но ничего, все нормально, — выдал, отхлебнув наконец напиток, знакомый ему на вкус. Он вдохнул его аромат и обратил внимание на яркий синий цвет, такой же, как и глаза новой знакомой.

Для сравнения даже искоса поглядел на нее.

— Этот чай... Очень вкусный, — решил-таки высказаться. Теперь мужчина не казался ему таким уж плохим. — Из орхидеи, да?

— Угу, — кивнул шаман, — вчера из Таиланда привезли.

Делая еще глоток, темноволосый задумался. Оказывается, они не так бедны, как казалось раньше.

Со многим разобрались. Оскару даже удалось хорошо побеседовать с отцом школьницы, которая все время молчала, о чем-то отстранено задумавшись. Вскоре подала голос, спросив то, что ее так сильно тревожило. Колдун из-за слов таких вмиг стал серьезным.

— Черно книжник? Только не это...

— Да, папа. Что делать?

— Прежде всего, нужно обезвредить зомби. Хотя представляешь, сколько всего он понаделает, пока вы здесь чай пьете?

Пара зависла, вслушиваясь в каждое слово.

— А после того, как поймаете зомби, то... — он рассказал как действовать, даже молниеносно составил план. Двоим оставалось только придерживаться его.

Девчонка поднялась на верхний этаж, быстро переоделась и уже спускалась вниз, по лестнице, услышав папин голос.

— А ты смелый, Оскар. Будешь отличным женихом моей дочурке! — весело хлопнул его по плечу и засмеялся.

Парень покраснел, замявшись, не сумев ничего сказать. Говорили ведь уже, что они не в таких отношениях... Ох уж эти отцы.

— Папа! — завопила светловолосая, снова чувствуя негодование.

Она схватила спутника за рукав толстовки, и они быстро пошли к двери.

— Все, мы ушли, пап, — молвила вслед, захлопнув за собой дверцу.

— Эх, как быстро растут детки... — задумчиво сказал мужчина тишине.

А паре предстояло сражаться с зомби.

Только они и тот мерзкий тип.

Ну а сейчас эти двое шли под одним зонтом.

Похоже, погоде нравилось смущать Оскара и ставить его в неловкое положение.

Глава шестая. Это прекрасное чувство...

Черноволосый парень был в беспамятстве. Его лихорадило настолько сильно, что всего трусило, а холод унять не удавалось ничем. Он даже не мог удержать в руке чашку с горячим чаем. Когда бороться совсем не оставалось сил, обессиленный лег в постель и утонул в бреде. Смутные картины представлялись ему такими пугающими и непонятными...

Боль расплывалась по телу волнами, но сосредоточенная, кажется, в самом сердце, которое горело и бешено отбивало свой ритм. Легкие горели, и тело его содрогалось от сильного кашля. Какие-то непонятные образы метались в голове, пугая, загоняя в страх пуще самой боли.

Свирепо пульсировало сердце, не давая спокойно вздохнуть.

Оскар не знал, что делать.

Не знал, кому позвонить, ведь именно в это время бедолага совсем один в этой глухой деревне.

Однако в голове мелькнула одна расплывчатая идея, которая потянула за собой такой светлый образ, до боли светлый, что невольно нашлось упокоение и надежда в самой дальней глубине души. Эта необычная девчонка с забавными манерами...

"Нора..."

Он не знал, где ее искать. Пространство ускользало от него, смешиваясь с чем-то черным и непонятным. Не было ни номера телефона, ни еще хоть чего-то, чтоб точно добраться до нее. Найти дорогу к ней домой в таком состоянии зеленоглазому бы не удалось.

С трудом одевшись в какую-то темную одежду, юноша побрел туда, где этим ранним утром точно будет блондинка.

Автобус номер тринадцать.

Эта девушка просто обязана быть там. Иначе никак.

Маккартни сел в автобус, ему чудом повезло, что одно место осталось свободным. Время тянулось медленно; до остановки оставалось совсем чуть-чуть, однако парню казалось, что автобус двигается подобно улитке. Наверное, сам шел бы рядом быстрее — вот такие мысли вертелись в его туманном сознании, которое являлось столь хрупким, что в любой момент могло просто рассыпаться на маленькие частички.

Их разделяют никчемные метры.

Автобус остановился; в него зашла низенькая сонная девушка.

— Нора! — крикнул он, забывая на все правила приличия. Измученный взгляд его

встретился с ее, немного удивленным.

"Чего это он так?" — удивленно уставилась на чудного.

Расплатившись, юная особа побрела к нему, стала возле него, слегка уперлась коленками в его ноги и ухватила за место рядом, находившееся чуть спереди, дабы держаться.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросила, только что заметив состояние собеседника.

Рука коснулась горячего, словно раскаленная печь, лба — синеглазая проворно отдернула руку.

— Иисусе! — вскрикнула, уставившись на него.

— Я знал, что ты мне... поможешь... — легкая, немного несчастная улыбка мелькнула на измученном лице, после чего юнец тут же потерял сознание.

Девчушка не сказала больше ни слова, ведь этот чудак бы все равно не услышал. Она в один момент решила, что должна помочь. Никуда не денешься от такого. Чего уж делать, если на тебя падает задание, можно сказать, прямо с небо. Неожиданно.

А Оскар тихо бубнил что-то. Куда сворачивать, где ключи и еще какие-то нелепицы. С горем пополам пара добралась-таки до большего дома с садом, который никак не хотел цвести. Отдаленно бедолага слышал, как холодные капли дождя падают на его горячую, словно раскаленный свинец, кожу.

Как-то быстро так он очутился на своей постели. И едва слышал неразборчивые восклицания...

Нора стянула с парня его темную серую толстовку, чтобы приложить к телу смоченные полотенца, как вдруг обнаружила ужасное.

<i>Ведьма сражалась с зомби одна, ей было не впервой. Старалась нанести сильные удары. Грянул удар; сверкнул золотой браслет у нее на руке, тогда монстр изогнулся от боли. Он заорал, чувствуя, как следующий удар приходится в самую челюсть.

— Нечисть, оскверняющая эту блаженную землю... — начала бормотать она заклинание.

Но застопорилась.

Чудовище освирепело и бросилось на паренька, будто тигр на кролика. Так быстро и неожиданно, что среагировать почти не удалось.

Зомби наклонился к нему, и тут же послышался крик.

— Исчезни с лица земли!!! — на всю глотку проорала она, ощущая страх, подкативший к ней волной.

Она испугалась за этого несчастного.

И, кажется, тогда... Он соврал, что с ним все в порядке.

Чуть выше локтя, на руке красовалась огромная рана, источающая черную мерзкую энергию. Она разрасталась с каждым мгновением, все стремительнее впитывая силы зеленоглазого бедолаги.

— Ой! Батюшка! — скривилась она, анализируя вид раны.

Без сомнения, это был...

Легочный паразит. Если бы только ей довелось узнать раньше про его беду, то без сомнений помогла бы. Это из-за нее Оскар втянут во всю эту проблему. Это из-за нее ему сейчас настолько плохо, что хочется умереть.

— Балда... как ты мог молчать? — девичья рука коснулась его горячей щеки, провела по ней, убирая влажные темные пряди волос.

Сколько же ему пришлось терпеть по собственной глупости? Сейчас его легкие страдают больше всего. Девушка нагнулась и прислонилась ухом к горячей груди парня, как раз там, где находятся легкие. Она слышала темную энергию... Медлить больше нельзя.

Блондинка протерла его лоб прохладным полотенцем.

Затем стала смотреть на утонувшего в бреду парня.

Такой беззащитный и полностью в ее власти...

Помочь ему можно было только... одним способом.

Вряд ли парню понравилось бы это, но он все равно не узнает.

Неуверенно бросив взгляд на пол, затем снова на измученного Оскара, ведьма решилась. Она придвинулась к пареньку, приложила руку к горячей оголенной груди, а сама потянулась к лицу. В одно мгновение она прильнула к его лбу губами. Так нежно, как только могла, поцеловала его. Осторожно касалась этой обжигающей плоти, чувствуя, как теплая энергия покидает ее тело и передается через этот поцелуй... который затянулся во времени. В тот миг паренек почувствовал невесомость, будто бы его тело начало парить. Исчезла боль, и все проблемы стали незначительными, осталось только волшебное приятное чувство — тепло исходящее от девушки и еще кое-что.

Пусть этот поцелуй был кратким, но школьница запомнит его.

Отпрянув от парня, словно от огня, она задрожала всем телом.

Осознание поступка пришло к ней неожиданно, как гром среди ясного неба. Ей довелось ощущать себя так, будто ее облили ведром ледяной воды. Вся она дрожала, уставившись на беспомощную фигуру, а самое страшное то, что... сердце, сердце-то трепетало.

Невинное прикосновение заставило ее покраснеть, словно маков цвет.

Барышня притронулась пальцами к губам и прикрыла глаза...

Унять этот шум сердца ей сегодня не удалось, поэтому пришлось справляться с чувствами и помогать парню выйти из этого состояния. Теперь он должен быстро поправиться, а что дальше будет — Бог его знает...

Весь день и вечер блондинка ухаживала за ним. Меняла полотенца, следила за его слабым дыханием, прислушивалась к каждому шороху и что-то ласково шептала молчаливому собеседнику. Так сильно хотелось, чтобы тот быстрее поправился.

Беда их миновала — жар потихоньку спал, температура нормализовалась, а здоровый румянец появился на его некогда бледных щеках. Любо смотреть на него, когда все становится лучше и лучше.

Притронувшись рукой к щеке "пациента", юная особа отметила, что ей пора уходить.

Больше ничего ее здесь не держит.

Вот только напоследок...

Это желание в это время казалось слишком сильным, даже безумно опасным. Сдержать никак не удалось, сие было не в ее силах.

Нора снова нагнулась к юноше, вновь коснулась его рукой и прикрыла свои глаза, в ожидании чего-то такого приятного и томительно манящего, но легкого и волшебного. Она прильнула к его лбу, чтобы повторить поцелуй, но тут... Ее резко притянули к себе, и чужие губы дотронулись к ее собственным. Оскар прижимал девичье тельце крепко к себе, вовлекая в свой плен. На мгновение это показалось синеглазой наглостью, но тот момент прошел, и она сама... Осторожно, будто боясь чего-то, стала робко отвечать на его приятный поцелуй своими нежными волнующими движениями. Осторожно, ласково, невинно.

Так странно; кажется, что перестало существовать все на свете.

... осталось только то прекрасное чувство.

Глава седьмая. О том, что первое впечатление не всегда верно

Девушка отстранилась первой. Она заглянула в туманные глаза паренька, который все еще был под действием поцелуя.

Поцелуя...

— Я... вижу, с тобой уже все хорошо, так что... я... — заметалась она, попутно подбирая свои вещи с кресла.

— С!.. — произнес он, выпрямившись и сев в кровати.

— С? — с недоумением переспросила, едва сдерживая улыбку.

— Стой, я... я еще болен, кхм, — Оскар сделал самый, что ни на есть, печальный и уставший вид, будто сама болезнь отразилась на его красивом лице.

— Правда? — юная особа вопросительно приподняла бровь, оставив вещи и переметнувшись к "пациенту".

Она села на краешек кровати, дотронулась рукой к его теплому лбу, отлично понимая, что симулянт абсолютно здоров. Ее движения, мимика, жесты были такими, будто Нора вовсе не чувствовала неловкость после произошедшего. Даже парень, и то больше смутился, особенно почувствовав на себе тепло чужой руки. Он искоса заглянул в спокойные синие глаза.

— Я знаю, что может тебе помочь.

Брюнет вопросительно взглянул на свою спасительницу.

Немного поразмыслив, ведьма улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой, от которой юноша совсем обмяк, словно стал праздничным пудингом.

— Иди... сюда, — она расправила руки. В тот момент юнец подумал, что это ее прекрасные светлые крылья.

Поддавшись приятному влечению, ни на миг не задумался, а ринулся в томительные объятия, обхватывая светловолосую руками и прижимаясь к ней. Чувство восторга упоительно пульсировало в душе, разливаясь приятными щекощущими волнами от самого сердца, заставляя в этот момент напрочь забыть обо всем лишнем. Такая радость от простых объятий... Сердце билось ускоренным ритмом, поддаваясь манящей теплоте.

Внешне казалось, что синеглазая не чувствует ничего, но конечности ее замерли, и все тело будто онемело в приятной истоме, а уголки губ радостно поднялись.

Еще недавно девчонка не знала этого чудного человека, а только завидев, подумала, что он какой-то наркоман. Как, оказывается, изменчиво первое впечатление.

Да, оно изменчиво, потому что сейчас Маккартни уже не считает Нору страшной малявкой. Юный парень и не думал, что встретит в этой вечно мокрой стране *такую* особу.

Ее загадочность влекла его, как магнит, тянула за собой в железные оковы, затягивала неистовой силой, подобно кролику идущему на смерть к расчетливому удаву. Этот образ, ее силы, ее... глаза. Просто дух захватывало от этой девушки. Его благородной святыни, которая спасла ему жизнь. Удивительно, как быстро сознание прониклось симпатией к ней.

Крепче обнимая блондинку, студент задумался о том, что в этих маленьких умелых руках еще недавно билась его отчаянно трепещущая жизнь. Она спасла его, когда надежда уже оставила сознание.

Время шло, а отпускать юную школьницу домой совсем не хотелось, да и ночь уже была. Как же Оскар был несказанно рад, когда чаровница осталась у него на ночь. Они болтали всю ночь напролет, пили горячий чай с лимоном и слушали дождь, сопровождающийся потрескиванием камина в гостиной.

Но юноша не был бы так рад гостье, если бы знал, что утром ей придется помогать. Ни свет, ни заря — девушка разбудила не так давно уснувшего темноволосого. Она сказала, что им срочно нужно куда-то пойти...

Наспех одевшись в теплые штаны и белую толстовку, он вышел в комнату к ожидающей.

— Я смотрю, тебе толстовки очень нравятся... — невзначай подметила она, оглядывая собеседника.

— Ага, — согласился тот и лениво кивнул, стараясь сдержать зевок. Ночь разговоров, без сомнений, веселая штука, но надо было оставить больше времени для сна.

— Белый цвет идет тебе, — добавила и, застегнув черную куртку, пошла к выходу.

Смущенный парень улыбнулся, затем обратил внимание на черную курточку собеседницы.

— У тебя куртка, как у меня.

— Это и есть твоя. Ладно, пошли! Там холодно, возьми и ты накидку, — послышался голос из-за двери, затем дверь хлопнула.

Спящая улица встретила их густым влажным туманом, пугающим и привлекающим легкую прохладу, которая в любой момент готова смениться на жестокий ливень.

Дорога завела ребят в лес; далеко они шли, пока юнец не остановился и не окликнул спутницу. Все то время провели молча. Темный утренний лес, плотно укутавшийся туманом,

как-то странно запугивал, доводя чувства до предела. Казалось, вот-вот кто-то выглянет из-за дерева и сожрет с потрохами, даже не подавится.

— Чего? — остановилась девчушка, оборачиваясь к нему.

— Какого мы пришли в лес? — просто спросил он, ощущая зыбкую прохладу. Клубки дыма вылетели у него изо рта, в подтверждение холода.

— Ну, надо, — фыркнула ведьма, продолжив свой путь.

Маккартни нахмурился и занырнул рукой в карман. И тут он с досадой обнаружил, что забыл сигареты.

"Да чтоб меня!" — завопил от злости. Его все начало раздражать. То, что мерзнут руки, то что туман такой непроглядный и то, что он в пять часов утра идет по лесу, вместо того, чтобы быть в объятиях Морфея. Да еще и этот пугающий лес...

— Курить вредно, — неожиданно произнесла Нора, остановившись и обернувшись к бедолаге.

Он внимательно посмотрел в ее синие глаза.

— Знаешь, — продолжила она, подняв кверху указательный палец, — от курения твои губы станут, как пельмени, а зубы твои будут, как гречка, — подмигнула с неким азартом.

— Че... чего?

— Курение — это тоже наркотик, так что не слишком увлекайся этим.

— При чем здесь пельмени и гречка? Да и... стоп.

До него только дошло. Ну, как до жирафа...

— Ты откуда узнала, что я про сигареты думал?

Коварная улыбка скользнула на бледном лице.

— А ты догадайся, не глупый ведь? Или глупый? — в синих глазах плясали дьявольские огоньки, в которых плескалось явное чувство превосходства. Эта особа хотела вывести его из себя или же показать насколько она сильнее.

— О Боже... неужели?..

— Именно!

— Я вслух говорю... — выдал студент с рассеянным видом.

— Тю, — прыснула блондинка, но уловив чужие мысли вновь, посмотрела на собеседника, который не менее коварно, чем она, улыбался.

— У меня была догадка, что ты читаешь мысли. Но я не верил этому. Вернее, не хотел... — он стал подходить ближе и как-то странно смотреть на юную особу. Она отшатнулась назад и растерянно отступила.

— Я...

— Значит, ты слышала... все мои мысли... — уже совсем с другой интонацией произнес, враз сменив минутное помутнение на робость, смешанную с неловкостью. — Испанский стыд! — смутившийся юноша стукнул себя по лбу.

Но что это с ним было?

"Какие же ведьмы странные... Сколько еще у нее странностей?" — серьезно раздумывал он, стараясь не вдаваться в какие-то личные мысли, но как назло вспоминал свои косяки, отчего девчонка рядом часто смеялась. Какая же у нее гадкая способность!

— И все же, зачем мы здесь?

— Папа сказал, что здесь есть одно растение. Оно понадобится нам для защиты от чернокнижника...

— Вот как, — ответил, шагая рядом, иногда поглядывая то на девушку, то вдаль, где что-то смутно красовалось. Деревья приняли вид чего-то потустороннего, а еще зеленая трава была влажной и неприятной, то и дело старалась запутать в себе чужие ноги.

Вдруг школьница остановилась, а паренек в нее чуть не врезался.

— Я чувствую это место, оно здесь.

— Да?

— Да, идем, — она прошла дальше, все ближе приближаясь к одному из деревьев.

Вмиг остановилась, будто бы дожидалась чего-то.

Подойдя, Оскар увидел огромную яму, внутри которой находилась сияющая бирюзовым цветом вода, она светилась, озаренная своим же светом. Так красиво и пугающе одновременно. Хотелось поближе рассмотреть, но и желание убежать никак не покидало.

— Здесь, — коротко выдала и стала снимать с себя чужую куртку.

— Эй, ты чего раздеваешься?! — забеспокоился черноволосый, тут же краснея и неловко дергаясь.

— Не за тем, за чем ты подумал, — она глянула на него и лукаво улыбнулась. — Растение на дне, а я не хочу твою куртку намочить, да и в ней неудобно будет лезть туда, хоть там и холодно.

Отложив вещь на траву, синеглазая приготовилась спуститься, как услышала шум рядом.

Парень снял с себя куртку и толстовку, повергнув чуткую натуру в шок и заставив теперь ее покраснеть.

— Придурок, что ли?!

— Нет, я с тобой, — он улыбнулся.

Его красивое, в меру подкаченное рельефное тело красовалось перед ней как будто специально, вгоняя в неловкость и смущение. Ну зачем он так делает? Специально что ли? Пусть, она и видела его уже таким, но тогда это было лечение, а сейчас он намеренно разделся.

Поборов смущение, блондинка стала спускаться в воду, совсем не глядя на спутника, который действительно полностью поправился и был в замечательной форме, не смотря на усталость и недосып.

Как только двое ступили в воду, то она будто затянула их, вмиг глубина стала больше, по пояс парню и чуть выше груди девушке.

Вода оказалась очень теплой и приятной, она действительно сияла необыкновенным мистическим светом, источала что-то такое необычайное и прекрасное. Энергия сияла светом, она буквально лилась из воды, заставляя поддаваться какому-то странному чувству.

Девчонка посмотрела в пронзительные зеленые глаза юноши. Почему сейчас он показался ей таким красивым и самым милым на свете?

Сердце забилось быстрее...

Его зеленые глаза до глубины души поражали, в самое сердце, заставляя его стучать сильнее и болезненнее.

Парень тоже почувствовал нечто похожее, но не успел и звука подать.

Нора прильнула к нему резко, но осторожно, словно влюбленная голубка, она заключила его в свои цепкие объятия, которые брюнет ни за что не мог разорвать.

Зачем они там пришли сюда?..

Глава восьмая. История немного странного дня

Слегка отстранившись от bruneta, Нора посмотрела на него своим пристальным взглядом и улыбнулась сияющей улыбкой. Она зажала нос рукой, в мгновение зажмурила глаза и быстро погрузилась в воду, оставив спутника совсем одного.

— Одиноко... — ни с того ни с сего произнес он, чувствуя, как вдруг путаются его мысли, угасая и возобновляясь с каждой секундой.

Как-то странно влияла на него эта вода.

За бирюзовым сиянием едва можно было различить фигурку школьницы, которая пыталась нащупать под водой травы, что не совсем у нее получалось. Отчего-то, погрузившись на дно, дыхание перехватывало, и легкие начинали невыносимо болеть, хоть девчонка недолго была в воде и умела надолго задерживать воздух в груди.

Мгновение — руку что-то неумолимо колит, заставляя вздрогнуть. Эта была та самая нужная трава, что длинными ворсистыми стеблями разрасталась на дне. Сделав усилие, с силой сорвала траву и быстро вынырнула, напугав при этом компаньона.

— А я... здесь один... ик... — улыбаясь дурацкой улыбкой и глядя подозрительно туманным взглядом, проговорил Оскар, неожиданно закусив нижнюю губу и став хихикать.

— Чего? — чуть не окаменела от шока светловолосая, не понимая, что произошло с ним за каких-то пару минут. Ее глаза стали размером с блюдца от глубокого удивления и непонимания происходящего.

— Меня за... как-то... в общем, ка бы не было, да... пожалуй, возможно... просто представь себе, как, вполне вероятно, но калично... — расплываясь в улыбке, не спеша лепетал, повергая ведьму в еще больший шок. Его состояние казалось таким сонным, наполненным безмятежной радостью и умиротворением.

А вода тем временем из бирюзового цвета стремительно окрасилась в фиолетово-радужный.

— Та-ак! Валим отсюда! — потянув парня за шкурку, начала выбираться из ямы.

Дикий холод тут же окатил девичье тельце и заставил сильно пожалеть о решении спускаться в воду.

"Надо было его одного заставить спуститься," — хмыкнула, но взглянув на bruneta, вновь опешила, приоткрыв рот от удивления.

Он замерз, кажется, сильнее нее. Весь мокрый дрожал, как осиновый листочек. И вдруг, приблизившись к юной особе, нагнулся и крепко-крепко заключил ее в свои объятия. В ту минуту она замерла, просто чувствуя тепло и какое-то странное, светлое удовольствие. Спусти

— Изыди!!! — первое, что пришло на ум.

Надо же, не сработало! А у Норы тогда сработало...

Послышались тяжелые быстрые шаги, дверь отворилась, и в комнату вбежала девчушка. Вся взъерошенная она тяжело дышала. С огромным испугом уставилась на животное.

— Моисей!!! — прокричала, кидаясь к своему коту и чуть не споткнувшись об дрожащего приятеля.

Котик, тут же сделавшись несчастным, жалостливо замыкал.

— Как ты, милый?! С тобой все в порядке? Боже, во что этот тип тебя превратил?! — оглядывая питомца, негодовала хозяйка, чувствуя, как сердце кровью обливается.

Блондинка начала обнимать пушистика и прижимать его к своей груди с такой нежностью и любовью, что Оскара аж передернуло. Он внимательно наблюдал за этой картиной. Девушка не видела, как Моисей отвернулся, чтобы посмотреть на юношу.

Молодой человек побледнел, словно мертвец, увидев, как яркие зеленые глаза, наполненные чертовщиной и огнем, будто иглами пронзают его всего. Надменность и превосходство в его взгляде неподдельно торжествовали. Такого дьявольского взгляда бедолага даже в глазах зомби не видел.

Нора Кинг, ласково прижимая пушистого друга к себе, ушла, напоследок сказав:

— Ну и что, что у него два хвоста?! Если он отличается от других, не значит, что урод... У него прекрасная невинная душа, и ты не имеешь права высказывать свое глупое пренебрежение!

Дверь захлопнулась, но перед тем черноволосый еще раз увидел тот воистину сатанинский взгляд кота.

"Прощай, моя девственная психика..."

Его жизнь никогда не станет прежней.

С тем, что в этом мире существуют ведьмы, ему пришлось смириться с самого детства, но о том, что существуют подобные "экземпляры", несчастный даже не догадывался.

Наконец-таки придя в себя, юнец осознал, где находится и почему. Всего можно ожидать от этого безумного мира, однако жизнь не готовила его к похмелью от какой-то воды в дряхлой яме. Так как паренек никогда не напивался, а всю жизнь ограничивался только шампанским (и то на Новый Год), то похмелье ему казалась нещадно жестоким. Голова, будто колокол, по которому лупил громила, трещала и просто раскалывалась пополам, исцелялась и снова раскалывалась, а пить хотелось настолько сильно, что казалась Оскар выпьет целый океан воды и еще маленькую чашечку. Тело стало ватным, как будто побитым и замороженным.

— А-а, — провопил паренек, судорожно, будто в предсмертных конвульсиях, хватаясь за голову.

— Ничего-ничего, — хохотнул отец ведьмы, мирно попивая черный чай с долькой лимона. — Успокойся и пей чай. А лучше заставь себя что-то сделать, тогда заклятие быстрее пройдет.

Маккартни взглянул на него, как утопающий смотрит на небо, такое настоящее и правильное, но безнадежно далекое.

Уголки его губ опустились вниз, после чего парень встал и пошел к холодильнику. Проведя в этом доме несколько часов, темноволосый чувствовал себя как дома и даже хозяйничал, что очень не понравилось барышне, зато было по-доброму и шутливо оценено ее отцом: "Ишь, ты... какой шустрый!"

Достав из холодильника стеклянный графин с водой, он стал жадно ее пить.

Когда на кухню неожиданно вошла школьница и крикнула:

— Эй!

... бедняга захлебнулся и закашлялся.

— Э... Я не этого хотела, блин! Постоянно с тобой проблемы, — она подошла и стала стучать по его спине. — Хотела сказать, чтоб не пил так много холодной воды... Простынешь же, — уже более тихо, но с нотками раздраженности выдала.

Продолжительно откашлявшись, тот, кажется, пришел в норму.

— А теперь, детки, слушайте, — до этого молчаливый шаман вдруг заговорил, заставив обратить на себя внимание.

Оба уставились на него.

— Теперь, коли зелье готово к использованию, вам пора идти на охоту... — темные глаза мужчины блеснули чем-то загадочным.

Спустя некоторое время совсем одинокий и несчастный Оскар плелся по черному ночному полю, держа в правой руке телефон, вместе фонарика. Он был один и должен был идти прямо к кладбищу, дабы провести ритуал. Он шел с северной стороны, а девчонка с обратной, с южной, они должны были увидеться уже скоро.

Зеленоглазый тихо крался по траве, словно боясь кого-то разбудить. Он был напуган и весьма озадачен, даже не из-за тяжести в своем теле, а из-за... своего положения.

Он — ночью, совершенно один — крался до кладбища.

Обмазанный какой-то вонючей зеленой мазью из травы, которую ласково увенчал "наркоманской".

Вполне себе обыденный день.

Юноша с похмелья, обмазанный вонючей мазью, плелся, иногда шатаясь и боясь собственной тени.

Но настал час для самого главного.

Часы пробили полночь, значит...

Достав бумажку из кармана, начал зачитывать:

— О Великая Земля, освежи меня и даруй свою многогранную силу... Сделай меня рабом и надели мощью... О блаженная... М-м... блаженная... Да, блаженная!..

В этот момент терпение, подобно воздушному шару, мгновенно лопнуло.

— Испанский стыд! — парень смачно шлепнул себя рукой по лбу и застыл на месте, осознавая всю свою никчемность и тщетность бытия.

Глава девятая. Без кота и жизнь не та

После слов, обращенных к земле, Оскар готов был поклясться, что на мгновение все рядом остановилось. Земля будто сделала глубокий вдох, и в ту же секунду повеял неумолимый ветер, рядом послышался девичий крик, а порыв ветра превратился в туман, который скрыл собой все. Показалось, что мир перестал существовать, что тьма поглотила само сознание, и выхода уже нет.

Парень ощутил пальцами тепло чужой кожи, и это было той самой спасительной ниточкой, связывающей его с жизнью. А непроглядная тьма была только снаружи, внутри он сохранял, пусть и шаткое, но спокойствие. На ощупь ухватившись за теплую руку, всеми силами постарался успокоиться.

В один миг парочка почувствовала землю под ногами. От тумана не осталось и следа, его сменил густой пушистый снег, который крупными крупицами спускался вниз, словно кружась в безмолвном холодном танце, способным опечалить каждого.

Сквозь непроглядную темноту сияла безликая луна, освещая собою тихий ночной мир, и лишь пушистое облако твердо намеревалось скрыть собой ее глубокое величие.

— Где мы? — глухо спросил юноша, а слова его вылетели вместе с облачком пара. Мороз укутал все тело, заставив предательски съежиться.

— Хотела бы я знать... — рассеянно ответила Нора, переминаясь с ноги на ногу, пытаясь этим согреться.

— Ты шутишь?! Ясно... — колко отозвался, чуть ли не фыркнув, — писец подкрался незаметно.

— Не время шутки шутить, Оскар! — вдруг разозлилась девушка.

— Так я и не шучу, оглянись, — смотря за спину особы, не менее раздраженно проговорил. Взгляд его казался пугающим и застывшим, блондинка от него чуть не вскрикнула.

Однако мужественно повернулась назад и увидела небольшого белоснежного зверька с выразительными черными глазами, который глядел как бы боясь и опасаясь, но глаза его горели тонким хищным пламенем. Внешне он очень напоминал лисицу и был невероятно красив, чего только стоил пушистый хвост и густая шерсть.

— Ах, и вправду, — только выдала она, как замороженная глядя на животное, но стоило протянуть к нему руку, как оно быстро умчалось вдаль по снегу.

— Отлично, значит, мы в полярной местности, и недалеко от нас расположен лес. А там обитают хищники и пострашнее. Уж они-то питаются не только грызунами. Все просто... О чем это я? — взглянул на спутницу хмурым взглядом.

— Мы в дерьме.

— Мы в дерьме! — завопил зеленоглазый и обхватил голову руками, которые понемногу начинали коченеть. Холод пронизывал стремительного, заставляя думать только о плохом, напрочь забывая о какой-либо надежде.

— Успокойся, Ос! Мы рядом с логовом чернокнижника, значит, осталось немного. Просто пойдем в... в... вперед, — девушка начинала дрожать, поэтому схватилась за руку студента и преспокойно пошла дальше.

— Здесь так холодно, что мы скорее в сосульки превратимся быстрее, чем найдем кого-либо.

— Не разводи тут тоску-печаль, иди молча и надейся на удачу. Если не мы, то кто? — она посмотрела на него своими яркими синими глазами, которые сияли на фоне побледневшей кожи. — Ведь так?

Маккартни только кивнул и отвел взгляд, а мысленно выругал себя.

"Испанский стыд! Заткнулся из-за каких-то глаз... Чертовски красивых глаз."

Они ходили достаточно долго, чтобы промерзнуть. Вдалеке виднелся лес, источающий таинственную враждебность, будто проговаривал: "Сунетесь сюда и больше никогда не увидите белого света". Девчонка уже еле шла, хотя ее выносливость была побольше человеческой. Холод пропитывал обоих, не давая им вздохнуть спокойно. Больше не в силах терпеть, им хотелось укрыться где угодно, хотя бы от снега и свистящего ветра, пробирающего до мурашек.

Неподалеку попалась пещера, в которую парочка побрела не задумываясь. Они прошли достаточно и сели на холодные плиты, совсем обессилив. Парень пытался развести костер.

— Здесь так же холодно, но хотя бы ветра нет, — посиневшими губами прошептала светловолосая, чувствуя, как ее сердце бьется все медленнее, словно усмиряясь и успокаиваясь. Перед глазами все начинало плыть.

— Эй, эй, Нора! — он ухватил ее за плечи и потряс. — Нора! Нора! Не засыпай, слышишь! Нора!

Девушка слабо улыбнулась и открыла глаза. Она увидела его испуг и тот час же перестала улыбаться. *Как приятно, когда ты кому-то нужен, когда за тебя волнуются.* Ты начинаешь чувствовать себя частичкой кого-то. Ты чувствуешь, что *нужен* кому-то. Только из-за этого можно смело благодарить Бога за то, что живешь.

— Наверное, я умираю, — слабо подала она, — такие философские мысли никогда меня не посещали... Хе-хе, — улыбнулась собственным мыслям.

— Замолчи! Не смей такое говорить! Я в ответе за тебя. Сейчас только мы здесь, если я

останусь один, то никогда не выберусь отсюда, слышишь?! Не будь эгоисткой, дурочка! — Оскар сорвался на крик. Он прямо смотрел в потускневшие синие глаза. Очень боялся потерять ее и остаться один. Нет, такого не будет... нельзя.

Страх, который отчаянно овладел его сознанием, не мог сравниться с тем, что пареньку пришлось чувствовать, глядя в глаза зомби. Сейчас ему было страшнее. Сейчас ему было больно от одной только мысли лишиться этой особы.

"Нужен огонь," — он прислонил подругу к стене, а сам быстро достал из кармана толстовки зажигалку. Кое-какими усилиями все же удалось развести огонь, так что через некоторое время можно погреться. Брюнет облегченно вздохнул и помог ведьме добраться до костра. Так бережно и так аккуратно обращаясь с ней.

Синеглазая притулилась к защитнику и беззащитно уткнулась в его плечо.

— Ничего, твой отец же сказал, что если не вернемся к полудню, то он нам поможет.

— Ты... правда на это надеешься? А если мы замерзнем?

— Чт?.. — парень нахмурился. Но найдя в себе силы улыбнулся ободряющей улыбкой и обнял Нору.

Девушка немного отстранилась и подняла взгляд на спутника, заглядывая, кажется, в самые потаенные уголки его души. Тот хотел ей что-то ответить, но она взяла его холодными руками за щеки и поцеловала. Мягко, едва касаясь, так нежно, что юноша затрепетал из-за этого, даже боялся сам ей ответить. Но когда почувствовал, как прикосновения начинают меркнуть, решительно продолжил поцелуй, обхватив талию блондинки и почти-что впившись в ее губы.

Тепло разлилось по телам обоих; они прижимались друг к другу, охваченные чувством, появившемся столь неожиданно, спокойно дожидавшемся этого момента уже давно.

Оскар аккуратно отстранился, пытаясь выровнять свое дыхание; его взгляд был прикован к припухшим и порозовевшим от поцелуя девичьим губам.

Нора загадочно улыбнулась и рукой поманила парня к себе.

Он тут же послушался и приблизился. Безоговорочно и уверенно.

— Согрей меня... — прошептала она, густо краснея. Щеки ее окрасились ярким румянцем, глаза пленительно поблескивали небывалым огнем, от которого студент почувствовал себя совсем незначительным.

Темноволосый привлек ее к себе, крепко-крепко обняв. Он легонько целовал ее в шею, так чтобы она не испугалась, а лишь ощутила нечто приятное. Такой невинный поцелуй оказался очень жарким и желанным. Нора обхватила руками за его шею и прикрыла глаза, полностью отдаваясь чужой власти.

Оскар не спеша целовал ее шею, осыпая кожу легкими, почти воздушными поцелуями, затем мягко начал расстегивать пуговицы светлой тоненькой блузки. Одна за другой поддавались; и теперь преграду становил только белый лифчик с милым кружевным бантиком меж чашечек. Поцелуй за поцелуем, от шеи до груди. Парень провел рукой по упругой привлекательной груди, вздымавшейся от учащенного дыхания.

Вновь объятия, после которых девушка расслабилась, но почувствовав, как за спиной чужие руки начинают расстегивать ее лифчик, заметно напряглась. Однако та легкость, когда больше ничего не причиняло дискомфорта, была блаженной. Она сама сняла с себя его и положила в сторону, открывая вид на пышную грудь.

Зеленоглазый так увлеченно потянулся к девчонке, что завалил ее прямо на землю. Разгоряченная и расслабленная она ощутила, как холод вонзается в нее. Резко простонав, прижалась к парню, желая укрыться от колкого холода и раствориться в тепле этого человека.

Он отстранился, чтобы снять с себя толстовку, после чего вновь повалил Нору на землю, сводя ее руки у нее над головой и плотно вжимая их в землю.

Очередной стон парень заглушил резким поцелуем, буквально заткнув "жертву".

Властно провел рукой по ее талии, опустившись до привлекательных бедер. Отстранившись, принялся стягивать со школьницы юбку, а затем и колготки. Напоследок остались только белые трусики, от которых он тоже избавился очень быстро, без особых сожалений.

Прикрыв глаза, девушка откинулась на спину, совсем потеряв бдительности и позабыв о тревоге, бессознательно позволяя властвовать над собой. Дыхание ее участилось, а сердце отбивало бешеный ритм.

Сейчас... Вот-вот.

От томительных поцелуев, горячих прикосновений дрожала каждая клеточка тела, но и удовольствие незаметно подкрадывалось, чтобы резко затянуть в свой пленительный омут. Все тело трепетало, а приятное тепло волнами исходило от низа живота, доставляя небывалое доселе чувство. Такое чувство, которое опьяняло с каждой секундой и вызывало все больше и больше желания. Невозможно остановиться.

Блондинка изгибалась и поддавалась на встречу, ощущая пленительное томное тепло, пылко переходящее в жар. И лишь в момент, когда дело дошло до самого ответственного... Нора ощутила резкую боль и вскрикнула, невинно прижимаясь всем телом к парню, как будто ища защиты и утешения. А он так нежно и ласково пытался ее успокоить аккуратными приятными поцелуями, которые незамедлительно вызывали ответные мурашки и дрожь. Она чувствовала боль, сначала сильную а затем отдаленную, перетерпеть которую удалось только благодаря этим поцелуям. Постепенно боль притупилась, и в самом конце ведьма почувствовала отдаленное удовольствие, непохожее ни на что.

Маккартни проснулся не скоро. Всю ночь юная особа провела в его объятиях, и им кое-как удалось не замерзнуть. Вот и сейчас она беззаботно спит, уткнувшись носом в его грудь. Парень отдаленно волновался о том, что произошло. Все ли в порядке? Не пожалеет ли Нора потом? На счет него — он не пожалеет, потому что чувствовал и чувствует себя очень хорошо. Теперь он в ответе за то, что случилось.

В одно мгновение школьница проснулась и вздрогнула от нового необычного ощущения. Она встретила взглядом с зелеными глазами и резко покраснела, спрятав взгляд.

— О... закрой глаза, пожалуйста. Я оденусь... — тихо попросила, зажмуриваясь от волнения, желая скорее прикрыться.

— Тс... Чего я там не видел? — хохотнул паренек, крепче захватывая "жертву" в очаровательно заботливые объятия.

— Каков наглец! — вырвалась чаровница, вздернув подбородок и гордо уставившись на него. — То была ночь, а сейчас я не позволяю тебе мен... М.... м-м...

Хохотнув, Оскар поцеловал ворчунью, попутно удивляясь переменчивости ее настроения.

"Какие же ведьмы странные..."

Одевшись, парочка выбралась из пещеры, как вдруг вновь повеял такой сильный ветер, который буквально толкал их в спины. Небо разразилось громом, а ветер начал вздвигать снег, словно угрожая обоим. Пространство треснуло, и щель, неожиданно образовавшаяся в земле, поглотила гостей.

Это было приглашением.

Двое вновь очутились неведь-где. В каком-то поразительно красивом зеленом саду.

Их одежда вдруг начала сиять и сменилась совсем другой. На барышне появилось легкое белое платье с рисунком вишенки. А на юноше красовался строгий фрак и белая рубашка с бабочкой.

— Господи, Боже! — крикнул Ос, увидав свою одежду. — Испанский стыд! Что за дичь на мне?! — он разозлился и нахмурил свои брови. Последовал негодования вздох, после которого послышался смачный удар ладошкой по лбу. Отроду никогда не носил такую одежду — так что ситуации неподдельно смутила его.

— Успокойся... Мне тоже не особо нравится. Если бы я могла, то еще вчера нашла бы метод добраться до чернокнижника, — выдала блондинка трогая приятную на ощупь ткань. Она увидела, что ноги плотно облегли белые балетки с бантиками. Так она одевалась в детстве, поэтому смутилась, припоминая все свои шальные поступки.

Изящный сад, прекрасная погода, они — словно принц и принцесса — да еще и новые наряды... Как в сказке.

— Ёпт, да мы же в "Диснее", теперь нам полагается петь, — сделал вывод и начал напевать какую-то незамысловатую песенку. — Что бы то ни было, этот чернокнижник явно тот еще извращенец!

Нора пропустила ворчания спутника мимо ушей и побрела по мягкой зеленой траве. Тепло окутывало все ее тело, такое долгожданное и блаженное, что веки невольно прикрывались от наслаждения, и душа, поддавшись, начинала петь.

"Могла бы быть со мной и по нежнее, я же вчера был с тобой нежным..." — с обидой подумал темноволосый, последовав за чудачкой, которая покраснела от услышанных мыслей.

Мощные и величественные деревья, среди которых: древние дубы с яркими листьями, не слишком высокие яблони со спелыми плодами, низенькие деревья мандаринов и, что странно, только-только цветущие вишни. Трава, среди которой проскальзывали упрямые цветы, неустанно дышала жизнью.

Воздух, такой насыщенный и свежий, что порою становилось трудно дышать. Легкие не привыкли к такой поразительной чистоте. А лазурное небо, не смотря на всю красоту сада, казалось воистину печальным, отчего — непонятно, вот только в него больно было смотреть.

Они дошли до тропинки, выложенной камнями, она не замедляясь привела к трону, находящемуся под деревом цветущей прекрасными розовыми цветами вишни. Трон богатый, украшенный самыми разными драгоценными камнями. Рядом с ним, спиной к ребятам, стояла молодая женщина со смолянистыми волосами, на ней было кимоно из зеленого шелка, вышитого золотыми нитями.

Она медленно повернулась к паре, не спеша, с глубоким спокойствием, и посмотрела на Оскара.

Небесно голубые глаза, которые на всю жизнь запечатлелись в его памяти. Те самые глаза, в которые он мог смотреть вечность, не отрываясь и не беспокоясь ни о чем на свете.

Та женщина, та ведьма, именно она приоткрыла ему завесу мистического мира и сделала таким, каков он есть.

— Милен... — тихо, одними губами прошептал парень, не веря своим глазам, не доверяя собственному сердцу.

Школьница застыла на месте, ощущая, как сердце замерло и вот-вот разорвется. Она распахнула глаза и побледнела. Дыхание перехватило, а ноги стали подкашиваться. Волнение, будто стрела, пронзило самое сознание, беря его под свой контроль.

Из синих глаз полились слезы.

— Мама.

Мама. Как же давно это слово не слетало с ее губ и не приносило улыбку. Ведь мать пропала без следа, не оставив по себе совсем ничего. Даже ее светлый образ с годами мерк все сильнее, рассеиваясь будто бы в утреннем предрассветном тумане.

— Что?.. — зеленоглазый повернулся к девчонке, не веря услышанным словам. — Мама? Она — твоя мама?

Но девчушка не слышала его слов, а протянула руки вперед и пошла навстречу женщине.

Сладкое видение вмиг пропало.

Эта женщина жила в прекрасном саду, в то время, когда ее семья горевала, захлебываясь в собственной печали.

— Мама! — остановившись, грозно выдала.

— Элеонора, — ласково шепнула голубоглазая, растягивая губы в радостной улыбке. Она тоже протянула свои руки к дочке. Если бы только она знала, как долго бедняге хотелось почувствовать тепло маминых рук. А как долго ей хотелось, чтобы ее назвали мамой.

— Объясни мне все!

Женщина обратила взор на удивленного юнца.

— Оскар, выходит, ты... с моей дочуркой, — хихикнула черноволосая, прикрывая улыбку длинным свободным рукавом кимоно.

Парню вдруг стало неловко, и он смутился, но все же улыбнулся своей обычной доброй улыбкой.

— Послушайте меня, — произнесла женщина, садясь на трон. — Я здесь не по своей воле, милая. Элеонора, не злись, прошу. Я не меньше тебя скучала. А ты, — она перевела взгляд на студента, — прости, что пришлось видеть ужасные картины борьбы чудища и ведьмы. Увы, я была слабее тогда. Единственное, что могла, так это стереть часть твоих воспоминаний.

Теперь все стало на свои места. Ос помнил многое, но не все. Лишь небесно голубые глаза навсегда отпечатались в памяти.

— Я могла только таким образом привлечь ваше внимание. И, как бы это странно не звучало, я свела вас, — старшая ведьма улыбнулась и тихонько вздохнула, любуясь какой милой стала ее дочь, и каким красавцем вырос тот мальчишка. — Нора, отец Оскара был моим лучшим другом с детства, мы дружили всю жизнь, поэтому я часто оставалась присмотреть за этим сорванцом. Просто однажды не повезло. Ты не помнишь, потому что была слишком маленькой... Но я знала, что с тобой все в порядке. Знала и наконец решила привлечь внимание.

— Так ты и есть чернокнижник? — наконец спросила девчушка, сжимая кулачки.

— Да... — помедлив, ответила мать. — Я просто хотела привлечь внимание.

Значит, загадочным злым чернокнижником оказалась приятная женщина с теплой улыбкой. Что ж, суждения обманчивы.

— Привлечь внимание, выпуская зомби? — с усмешкой поинтересовалась блондинка, прищуривая глаза.

— Именно.

— Пойдите! Милен, — вдруг подал голос парень, — а как же вы знали про нас? Знали, но не могли выбратья?

— Ну... — замешкалась женщина.

В саду повисла тишина, нарушаемая только дуновением ветра и превосходным пением птиц; отчего-то вдруг стало неловко.

— Это я ей рассказывал, — послышался самодовольный басистый голос. Резко, будто из неоткуда.

Парочка остолбенела.

— Моисей!!! — выкрикнула синеглазая.

— Да, ты удивлена? — хмыкнул серый кот, садясь на траву, он распушил свои шикарные два хвоста перед собой. Пронзительными изумрудами горели его наглые глаза.

— Я так и знал, что это — Сатана во плоти! Мать моя женщина, пошто мне вся это чертовщина?!

— Успокойся, Ос, — привычно буркнула девушка, вновь переводя взгляд на кота. — Моисей, ты умеешь разговаривать? Почему я не знала?

Кот оскалился в ухмылке и мягко потопал розовыми подушечками лапок до трона, грациозно запрыгнул на колени хозяйке и заурчал, чем еще больше напряг обстановку.

— Самое главное, что вы можете забрать меня с собой, — женщина погладила кота и улыбнулась. — Я ждала этого так долго...

— Но почему кот может выбраться отсюда, а ты нет? — вспыхнул юнец.

— Поменьше эмоций, Ос. Коты — существа, живущие в нескольких измерениях, поэтому свободно перемещаются по ним, — пояснила Нора. Она набрала в грудь побольше воздуха и пошла к маме. Каждый шаг казался испытанием, волнение все более охватывало.

Такими долгожданнами были эти объятия, что сердце тот час же переполнилось счастьем. Наконец-то мечты воплотились в реальность... Наконец-то мама рядом. Теперь все бури будут нипочем, и даже гроза не нарушит покоя.

Некоторое время спустя, когда дождливая осень покинула Ирландию, а на землю с трепетным лепетом опустились снежинки, две семьи собрались в одном доме. В этот день у Норы дома были мама и папа, а так же любимый человек с его родителями, приятнейшими людьми. Мужчины беззаботно общались в гостиной, пока Оскар с возлюбленной сидели у камина, и обнявшись, смотрели на мерцающий огонь. То и дело слышались шутки, а затем смех. А с кухни доносился звон и шум от кастрюль, вперемешку с разговорами и смехом.

У окна стояла наряженная елка, сверкающая разноцветными огнями, а за окном шел снег. Белый и пушистый.

Но на улицу не хотелось из-за ужасного холода. Хорошо, что дома тепло.

Былые друзья собрались вместе, а их дети нашли друг друга.

Черноволосый шепнул девчонке, что вот-вот можно будет загадать желание.

— А что загадаешь ты? — спросил он, смотря в пронзительные синие глаза.

— Чтобы ты поменьше ворчал. Как бабка старая, ей-Богу! — хмыкнула Элеонора, театрально отворачиваясь.

— Испанский стыд! Меня уже с бабками сравнивают! Ну вы, ведьмы, странные! Куча у вас этих странностей. Начиная от манеры выражаться, заканчивая дурными повадками. Меня начинают злить эти ваши странности ведьм! Все, я обиделся... — недовольно проворчал паренек, пытаясь скрыть улыбку и вовлекая собеседницу в объятия.

— Ой, все, — иронично хихикнула, податливо прижимаясь к нему.

— Вы даже слаще, чем "Новогодний пудинг", мур, — послышался голос рядом. Кот лениво уместился рядом с парочкой у камина и начал умывать свою лапку, так увлеченно и сосредоточено, но при этом не лишенный грациозности и величия.

— Тц! Вы посмотрите на эту пушистую наглую морду! — задорно выдала светловолосая, переглядываясь со своим парнем.

— Сейчас мы и тебя сладким сделаем, скотина! Ты у меня мурлыкать будешь, как миленький! Хо-хо-хо! — засмеялся Оскар, хватая животное на руки и начиная его гладить и трепать. Школьница весело присоединилась к этому занятию. Кто же не хочет потрепать пушистого любимчика? Чуть ли не каждый это понимает, ведь без кота жизнь совсем не та. Кота нужно баловать и любить.

А ночь медленно приближалась, тая в себе что-то загадочное и заветное.

[Страница книги Странности ведъм в интернетe](#)